

И данная тенденция по увеличению субъектов инновационной инфраструктуры в стране будет сохраняться в целях развития инновационного предпринимательства, активизации создания предприятиями продукции V, VI технологических укладов.

Основными трудностями в развитии инновационной инфраструктуры выступают: организационные (дефицит свободных площадей для размещения резидентов — субъектов инновационной инфраструктуры, существенные издержки на закупку оборудования); финансовые (существенные денежные затраты на функционирование технопарков, центров трансфера технологий); трудовые (дефицит в исследователях, разработчиках, научном потенциале).

Заключение. Основная роль в реализации концепции развития инновационного предпринимательства в стране отводится учреждениям образования, научным организациям, являющимся научно-исследовательской, материально-технической базой по созданию и внедрению инноваций в практику деятельности организаций. На базе университетов в Республике Беларусь создаются центры трансфера технологий, научно-технологические парки, отражающие эффективное взаимодействие между сферами образования, науки, бизнеса.

Список цитируемых источников

1. Лукашенко считает необходимым более эффективно соединить науку и производство [Электронный ресурс] / Сайт БелТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-schitaet-neobhodimym-bolee-effektivno-soedinit-nauku-i-proizvodstvo-280244-2017>. — Дата доступа: 11.10.2018.
2. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 3 янв. 2007 г. № 1 : с изм. и доп. от 12 марта 2018 г. № 105 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 13.03.2018. — 1/17592.
3. Шумилин о развитии технопарков в Беларуси, инновационных проектах и высокотехнологичных товарах [Электронный ресурс] / Сайт БелТА. — Режим доступа: <http://www.belta.by/interview/view/shumilin-o-razviti-i-tehnoparkov-v-belarusi-innovatsionnyh-proektah-i-vysokotehnologichnyh-tovarah-5998>. — Дата доступа: 11.10.2018.

УДК 343.85

И. Г. Богатырёв,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины
Национальный университет государственной фискальной службы Украины, Ирпень, Украина*

ТЕРРОРИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Терроризм как опасное явление в политической, социально-экономической жизни, межнациональных отношениях мирового сообщества стал предметом активного внимания, исследований политологов, криминологов, историков, психологов и других ученых. Однако, несмотря на значительный общественный интерес, четкой теории терроризма, которая с точки зрения криминологической науки раскрыла бы сущностные характеристики этой опасности и тем самым указала пути его локализации, создания возможностей противодействия, пока еще не разработано.

В связи с этим мы поставили перед собой задачу показать влияние терроризма на современный мир через криминологический аспект, какие действенные меры может предложить государству наука, чтобы в условиях терроризма обеспечить безопасность человеку.

Более того, проблема безопасности человека стала весьма актуальна ввиду возникновения терроризма как явления, которое посягает на общественный строй государства и несет угрозу для жизнедеятельности человека. А поэтому выработка мер безопасности человека в условиях угрозы терроризма — это мощный, реально ощутимый для человека ресурс, который имеет большую ценность для его жизнедеятельности.

Основная часть. Современный терроризм характеризуется масштабностью осуществляемых террористических атак, высоким уровнем организации и финансирования, резким ростом технической и технологической оснащенности (имеют сложную структуру, органы управления, свои теле- и радиостанции), что обуславливает появление его новых форм. Информационный терроризм как одна из форм современного терроризма, прежде всего, направлен на людей, их дезинформацию, дезориентацию и профанацию для ошибочного восприятия, ложного понимания и неадекватного поведения общества [1, с. 15].

Именно терроризм в условиях современности стал настоящим испытанием идеи прав и свобод граждан. В частности, п. 17 Венской декларации определил, что акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях является деятельностью, направленной на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии и создает угрозу территориальной целостности и безопасности

государств [2]. Также в своем докладе перед ООН К. Куфа отметила, что, наверное, нет ни одного права человека, на котором терроризм не сказывался губительным образом [3, с. 68].

Важно отметить, что проблема терроризма обостряется из года в год все сильнее, превращается в проблему общегосударственного масштаба, угрожая не только человеку, но и национальной безопасности страны. Новые средства связи, международный образ жизни современного общества, новейшие виды вооружений ослабляют значимость государственных границ и многих средств, которые ранее защищали от терроризма.

По мнению отечественных и зарубежных криминологов, вооруженные конфликты на территории независимых государств создали массу проблем для человека и для стран в целом. Именно они порождают терроризм в той форме, которая преследует цель привлечения внимания общества, запугивание граждан и представителей органов власти, активной пропаганды собственных религиозных, политических и иных убеждений.

Мотивами терроризма является не только жажда наживы, насилия или мести. Современный терроризм приобретает характер религиозного или политического феномена, и причины совершения террористических актов также в некоторой степени получили политический или комбинированный акцент.

Наиболее опасным признаком терроризма отечественные и зарубежные ученые-криминологи считают умышленное создание террористами обстановки страха в обществе и подавленности личности. Именно эти явления с помощью информационных технологий влияют на социальные подсистемы общества, создают напряжение на социальном уровне, негативно влияют на человека и принуждают его к принятию условий террористов.

Вот почему преступность, по мнению известного зарубежного ученого-криминолога Д. А. Шестакова, выступает как единство системного множества преступлений и порождающих их социальных подсистем (семьи, политики, экономики, массовой коммуникации, религиозной деятельности и т. д.) [4, с. 135].

Поскольку каждое государство обязано защищать права каждого гражданина, то на него возлагаются обязанности принимать необходимые меры, направленные на противодействие терроризму. Одной из самых действенных мер является соответствующее антитеррористическое законодательное обеспечение. Однако большинство государств пошли путем ускоренного принятия законодательных и практических мер, которые зачастую имели негативные последствия для гражданских свобод и основных прав человека. Как указывает немецкий ученый А. Петер-Алексис, «в последнее время все чаще в рассуждениях о безопасности пропагандируется идея принесения фундаментальных прав и свобод человека в жертву во имя искоренения терроризма» [5, с. 34].

Действительно, тенденции развития антитеррористического законодательства большинства стран мира (Великой Британии, Индии, Испании, Италии, Канады, ФРГ, ЮАР, Российской Федерации, США, Турции, Франции, Японии и др.) свидетельствуют о стремлении этих государств на законодательном уровне ограничить некоторые из конституционных прав и свобод человека. Одновременно с этим предполагается расширение прав специальных служб и правоохранительных органов для достижения определенных результатов в борьбе с терроризмом.

Мы в целом не отрицаем необходимости ограничения некоторых прав и свобод в условиях борьбы с терроризмом, но указанные ограничения прав человека должны соответствовать степени угроз от терроризма. Однако мы убеждены, что наряду с уважением принципов равенства и недискриминации такие ограничения должны соответствовать трем критериям: 1) должны быть прописаны или разрешены законом (принцип законности); 2) любое из таких ограничений должно преследовать одну или несколько законных целей; 3) должны быть необходимыми и соразмерными, не должны ни в коем случае подрывать функционирование демократического общества.

Анализ публикаций зарубежных и отечественных авторов позволяет сделать вывод, что правосознание террористов в основном деформировано, поскольку ими признаются только их права и требования. К тому же они лишают основных естественных прав тех людей, против которых осуществляется террористический акт: права на жизнь, безопасность, собственное мнение. Террористы наносят своими действиями разрушительное влияние на общественное и индивидуальное правосознание, поскольку подрывают веру человека в справедливый правопорядок, надежность правоохранительной системы.

Именно поэтому терроризм следует рассматривать как проявление деструктивного правосознания, проявляя при этом особенности образа мышления и мотивационные механизмы носителей такого типа мировосприятия.

Как правило, деструктивное правосознание возникает не только на основании индивидуальных психологических установок, но и на почве тоталитарных идеологий, религиозных культов, в которых заложены в различных формах ксенофобские идеи. В конце концов возникают религиозные или политические деструктивные культы как система мировоззрения и мировосприятия. В основе их детерминации содержатся этнопсихологические, религиозные и классовые противоречия, связанные с конфликтами разных этносов, классов и конфессий. Ядро деструктивных культов составляют обычно искренние фанатики, готовые умирать ради своих убеждений, а их участие в террористической деятельности становится средством парадоксальной адаптации к реальной социальной действительности. Именно поэтому важным мероприятием со стороны государства по обеспечению безопасности своих граждан является всецело обезопасить их и не допустить участие в таких организациях.

Заключение. Считаю необходимым акцентировать внимание на следующем. По нашему убеждению, основой обеспечения безопасности человека в условиях терроризма должен стать сам человек. Речь идет о применении следующих мер:

- введение в учебный процесс темы о порядке поведения себя во время террористического акта;
- внедрение обязательного обучения лиц в оказании первой помощи;
- создание системы общественного надзора для недопущения терроризма;
- разработка методических рекомендаций для работников полиции по выявлению в толпе лиц, имеющих намерение совершить террористический акт и правил поведения в случае их выявления и т. п.

К основным средствам борьбы с терроризмом относятся: общегосударственные средства экономического, политического и военного порядка; средства законодательного правового порядка, определяющие правовой статус субъектов борьбы с терроризмом, их полномочия, функции и задачи в борьбе с терроризмом; деятельность государственных органов, общественных организаций по выявлению причин и условий, способствующих совершению террористических действий.

Список цитируемых источников

1. Липкан, В. А. Информационная безопасность Украины в условиях евроинтеграции : учеб. пособие / В. А. Липкан, Ю. Е. Максименко, В. М. Желиховский. — Киев : КНТ, 2006. — 280 с.
2. Vienna Declaration, World Conference on Human Rights [Electronic resource] // Vienna, 14–25 June 1993, U. N. Doc. A/CONF.157/24 (Part I) at 20 (1993). Access mode: <http://hrlibrary.umn.edu/instrree/11viedec.html>. — Access date: 12.10.2018.
3. Kalliopi K. Kufa. Specific issues in the field of human rights: new priorities, in particular terrorism and counter-terrorism // International Law. — 2004. — № 3. — С. 15.
4. Шестаков, Д. А. От понятия преступности к криминологии закона // Обществ. науки и современность. — 2008. — № 6. — С. 131–142.
5. Peter-Alexis, A. Die vergessene Freiheit: Strafrechtsprinzipien in der europäischen Sicherheitsdebatte. — Berliner Wissenschafts-Verlag; Auflage: 3, 2011. — 199 s.

УДК 33.018

А. И. Лученок,

доктор экономических наук, профессор

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА МЕЙНСТРИМОВСКИХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКОЙ

Введение. Одним из элементов обеспечения экономической безопасности страны является использование современных теорий регулирования национальной экономики. Однако отечественная практика до сих пор базируется на разработанных почти сто лет назад мейнстримовских подходах, которые исходят из парадигмы рационального поведения экономических агентов. Предполагается, что их деятельность сводится исключительно к получению максимального эффекта от имеющихся ресурсов. Они не похожи на живых людей. Как писал А. А. Аузан, « homo economicus всеведущая эгоистичная сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности... Однако человек, который преследует исключительно эгоистические цели и делает это без каких-либо ограничений, потому что он всеведущ, как боги, и всеблаг, как ангелы, — это существо нереальное» [1, с. 14]. В действительности человек является ограниченно рациональным. У него гораздо больше интересов, чем просто получение экономического эффекта. В результате мейнстримовский подход нуждается в серьезном пересмотре на основе неинституциональной теории.

Основная часть. Обычно под ограниченной рациональностью понимаются целенаправленные действия хозяйствующего субъекта, проводимые им в условиях, когда принятие наиболее эффективных решений затруднено в связи с отсутствием возможности располагать требуемым временем, информацией, а также недостаточностью ресурсного обеспечения [2]. На практике же ограниченная экономическая рациональность обусловлена также наличием у людей развернутой системы интересов. В нее входят:

1) экономические интересы, представляющие собой осознанную необходимость участия в экономической деятельности для получения денежных доходов с последующим их использованием на удовлетворение конкретных потребностей. После появления общественного разделения труда зарабатывать денег для удовлетворения нужд себя и своего домохозяйства является первейшей задачей здорового индивида;

2) стремление получать удовлетворение от работы. Далеко не все люди обязательно выбирают работу с максимально высоким доходом. Многие предпочитают сидеть в офисе на небольшом окладе, чем таскать шпалы за гораздо большие деньги. Они также отказываются от работы мусорщиком из-за определенного реального и социального «душка»;